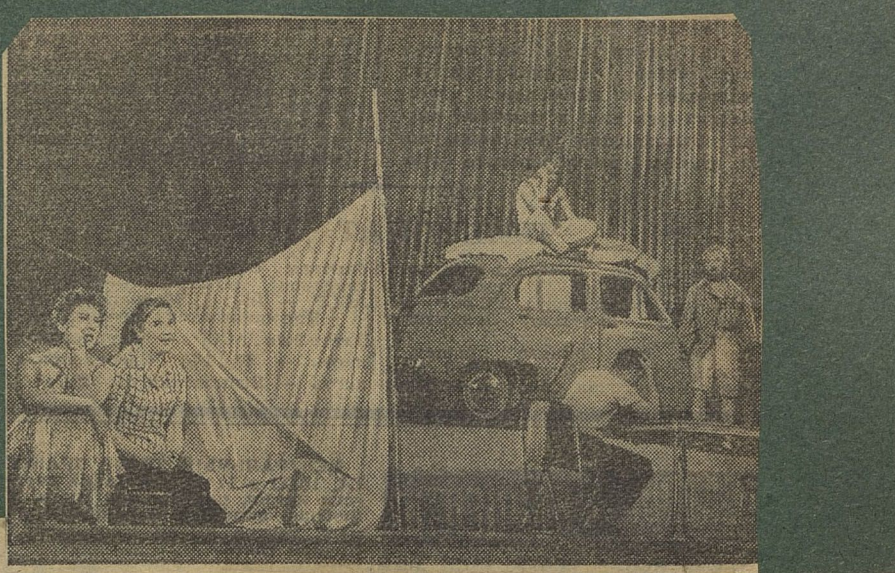

В ПЕЧАТИ, в высказываниях критиков, на совещаниях, посвященных проблеме современного театрального репертуара, о водевиле всегда говорят в общем доброжелательно и примерно одно и то же. «Да, нам нужен веселый, жизнерадостный водевиль». «Не будем забывать, что наш взыскательный зритель любит смех, любит хорошую шутку». «Будем помнить, что еще К. С. Станиславский высоко ценил искусство водевиля».

Все это правильно и неоспоримо. И вот, наконец, появляется новый современный водевиль. Афиши громкогласно вещают о его рождении. Зритель — тот самый, который любит смех и хорошую шутку, — валом валит в театр. А критики загадочно молчат.

Потом это молчание прерывают одна-две кислотоватые рецензии. Выясняется, что новый водевиль — бездумен и легковесен, что тема его мелка и не лежит «на столбовой дорожке». Или что хотя тема и лежит «на столбовой дорожке», но сюжетному решению не хватает «широты охвата». Одним словом, опять на свет появился «Федот, да не тот». А вообще... «нам нужен веселый, жизнерадостный водевиль!».

Но если нам нужен веселый, жизнерадостный водевиль, острая и смешная легкая комедия, то давайте уж и оценивать такие произведения и такие спектакли с этой точки зрения: веселы ли они, есть ли в них радость нашей сегодняшней жизни и как у авторов обстоит дело со вкусом. Ведь безвкусная драма легко превращается в слезливую меланхолическую мелодраму, а безвкусный водевиль — в несмешную клоунаду, где

Вкус и шутка

трюк — цель, а не средство и где пошлые благоглупости заменяют настоящие остроты. Так же, как безвкусная драма оставляет зрителя холодным к страданиям и борьбе ее героев, так и безвкусный водевиль не доставляет зрителю наслаждения смехом, не приносит отдыха его душе, то есть не выполняет прямого своего назначения.

Театр имени Ермоловой поставил новую комедию-водевиль Сергея Михалкова «Дикари». В театре шли репетиции, спектакль еще только готовился, а уже кое-где раздались голоса, что-де напрасно серьезный драматический театр взялся ставить легковесную пьеску о том, как «диким» образом отдыхали на Черноморском побережье две девушки и трое молодых людей и что потом из этого вышло.

Очень хорошо сделал театр, не вняв этим «предостережениям». Он выпустил спектакль и одержал победу. Не безоговорочную (оговорки последуют ниже), но, несомненно, победу.

«Дикари» — не чистый водевиль, то есть комедия с музыкой, куплетами и танцами. Это именно легкая комедия с элементами водевиля. Но ситуацию Михалков нашел вполне водевильную и притом жизненно-правдивую.

Тронца симпатичных молодых советских людей — ветеринарный врач, физик доктор технических наук и студент приехали на своем «Москвиче» отдыхать «дикарями» на благословенный чер-

номорский берег. Они купаются, загорают, поют веселые песенки, рассказывают друг другу анекдоты, даже бриться перестали — отрасли «партизанские» бороды. И вдруг появляется второй «Москвич». И в нем — две девушки: одна из них — начинающая киноактриса, а другая — циркачка, укротительница хищников. Девушки требуют от «дикарей», чтобы они покинули насиженное место. Оно абонировано ими. Доказательство? Извольте! Из песка выкапывается бутылка с соответствующей запиской, удостоверяющей, когда, в каком месяце и в каком году отдыхали именно здесь, на этом месте побережья, нижеподписавшиеся молодые особы, каковые просят граждан не занимать данный уголок пляжа.

Молодые люди по настоянию своего «дикарского вождя» — физика отвергают это требование как совершенно неосновательное. Тогда девушки остаются жить здесь же, на этом пятачке. Начинается далеко не мирное сосуществование двух «дикарских» групп — мужской и женской. Женщины всеми способами выкивают мужчин, а мужчины — женщин. Само собой разумеется, молодые люди — ветеринар и студент — затем влюбляются: ветеринар — в укротительницу, а студент — в киноактрису, которую он принимает за милиционершу (артистка снималась в фильме из милицейской жизни). Однажды утром, проснувшись, «дикари»-мужчины обнаруживают, что их соседок

нет. «Дикари» в отчаянии. Они находят записку: «дикарки» сообщают «дикарям», что они решили уступить им свое место и уехали куда глаза глядят. Тогда влюбленные «дикари» бросаются в погоню за своими избранницами. И как только они уезжают, девушки, спрятавшиеся в прибрежных кустах, появляются снова. Женское коварство победило. Но увы, сами «дикарки» тоже уже неравнодушны к «дикарям». Их победа в этом состязании не принесла им радости. Девушки грустят, но, оказывается, «Москвич» «дикарей» далеко не уехал. Появляется влюбленный ветеринар. Он ищет забытые вещи, а находит коварных и милых «дикарок». «Дикари» и «дикарки» вместе поют песенку — свой забавный гимн солнцу, молодости, веселью.

Таков незамысловатый сюжет этой жизнерадостной комедии. И если уж делать упрек драматургу, то упрек этот сведется к требованию именно большей «замысловатости». Внутри найденной ситуации не хватает неожиданных и острых поворотов сюжета, тех поворотов, которые рождают динамику водевиля, его стремительный ритм, составляют его прелесть и его тайну. Следует пожалеть и о том, что комедия не в достаточной степени насыщена музыкой и песнями, — тогда некоторая вялость темпа спектакля была бы снята музыкой.

Играть водевиль, легкую комедию нелегко. В комедии все должно быть, как в жизни,

«ДИКАРИ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ

да жизнь-то только тут особая, комедийная, пенящаяся юмором, насыщенная весельем. Блестяще справляется со своей актерской задачей артист Г. Вицин. Как легко, изящно, с каким безупречным вкусом играет он своего симпатичного и смешного ветеринара! Вообще в этом спектакле «дикари» (Г. Вицин, Ю. Медведев — физик и В. Васильев — студент) увы, ярче «дикарок». В стихии комического эти артисты чувствуют себя увереннее артисток В. Бесковой (киноартистка) и С. Павловой (укротительница), которые старательно, но без радующих находок и с несколько утомляющей «внутренней правдивостью» передают водевильные «переживания» своих героинь.

Поставлены «Дикари» молодым режиссером Г. Спектором четко и просто, с таким целомудренным смягчением остроты ситуации, что порой хочется аплодировать постановщику за то, как изобретательно он заставляет зрителя забывать, что действие комедии происходит все-таки на пляже.

Художник И. Зеленский оформил спектакль экономно, но достаточно выразительно.

И вообще... «нам нужен веселый, жизнерадостный водевиль».

Леонид Ленч.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «ДИКАРИ».

Фото Н. СИТНИКОВА (ТАСС).

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

15 НОЯБРЯ 1958 ГОДА